ОТЗЫВ

доктора политических наук Гаджиева Магомедэмина Магомедрасуловича на автореферат диссертации Салгириева Али Руслановича «Деятельность элит Северного Кавказа в контексте общероссийских и региональных политических процессов», представленной на соискание учёной степени доктора политических наук по научной специальности 5.5.2. — «Политические институты, процессы, технологии»

Работа А.Р. Салгириева выделяется широтой охвата северокавказского материала. Актуальность обоснована через роль правящих групп в поддержании политической устойчивости и согласовании интересов (с. 3–4). Теоретические положения не остаются на уровне абстрактных рассуждений: автор верифицирует выводы на конкретном региональном материале с помощью сопоставления кейсов, различающихся по этнической структуре и историческому опыту.

Наибольший интерес у меня вызывает восьмой пункт научной новизны и соответствующий параграф третьей главы (с. 15, 26) «Этноклановые структуры и политические элиты Республики Дагестан: механизмы формирования и функционирования». Особенность республики раскрывается через полиэтничность, отсутствие демографически доминирующего большинства. Сложившуюся в Дагестане политическую систему госуправления автор квалифицирует как модель консенсусной этнической демократии, опорой которой служит квотирование позиций во власти. Очевидно, что определение соотносится с консоционалистской традицией, идущей от работ А. Лейпхарта. Дагестанская квота нигде не закреплена и живёт в статусе конвенции, данное неписаное правило пластично, оно подстраивается под демографический дрейф и меняющуюся расстановку сил в республике. Из четырёх классических опор консоционализма (большая коалиция, взаимное вето, пропорциональность, сегментарная автономия) дагестанская практика зиждется преимущественно на первых трёх, а функции последней частично принимает на себя муниципальный уровень власти, поскольку в Дагестане данный уровень обладает субъектностью.

В автореферате убедительно показано, как наращивание федерального присутствия перестраивает организационную структуру региональной власти, одновременно не затрагивая её глубинной логики (с. 26). Под влиянием модернизации старые правила не отменяются. Негласный учёт этнического фактора сохраняется и сегодня, значение его не снижается. Можно сказать, что дагестанская система удерживает черты консенсусной этнополитической конструкции, учитывающей высокую внутреннюю дифференциацию общества. Важным представляется авторский вывод о внутренней противоречивости данной модели организации власти. Она «поддерживает относительную устойчивость и ограничивает риск открытого этнополитического столкновения, однако одновременно воспроизводит клиентелистские отношения, непотизм и затруднённое обновление элитного корпуса» (с. 26). Природа власти в данном контексте обладает признаками бинарности и противоречивости, она стабилизирует и одновременно консервирует, в чём автор видит ключевую особенность дагестанской политической организации. Формулировка представляется мне перспективной для дальнейших исследований макрорегиона.

Включение дагестанского материала в сравнительный ряд с Ингушетией, Кабардино-Балкарией, Карачаево-Черкесией, Северной Осетией – Аланией, Ставропольским краем и Чеченской Республикой повышает аргументированность выводов (с. 25–29). Перед нами не описание и не фактология без аналитики. Компаративная рамка отделяет повторяющиеся структурные механизмы от единичных региональных особенностей. Автор удерживает методологическую позицию, которая позволяет избежать и высокой степени абстракции, и перехода к чисто прикладным разработкам, то есть сохраняет предмет исследования в логике науки. Для учёного важно чувствовать столь тонкую грань.

Весьма убедительно представлена и апробация. Диссертационное исследование выполнялось в том числе в рамках проектов, поддержанных Российским научным фондом и Российским фондом фундаментальных исследований. Промежуточные результаты обсуждались в секторе философских проблем политики и на Учёном совете Института философии РАН (с. 19). По теме диссертации подготовлена 121

публикация, включая две монографии, 25 статей в изданиях перечня ВАК и 12 работ в изданиях, индексируемых в Scopus и Web of Science (с. 20). Приведённые показатели значительно превосходят минимум, установленный пунктом 13 Положения о присуждении учёных степеней для соискателей степени доктора наук в области общественных и гуманитарных наук, и свидетельствуют о многолетнем характере разработки проблемы.

В порядке научной дискуссии сформулирую два замечания.

- В дагестанском разделе полезно было бы строже развести этноклановую группу, патронажную сеть и земляческое объединение. Формы могут пересекаться по персональному составу, однако различаются основаниями солидарности, способами мобилизации и характером доступа к административному ресурсу. Джамаатская и тухумная организация задаёт иную логику коллективного действия, нежели вертикальная патрон-клиентская связка.

- Вывод о стабилизирующем и одновременно консервирующем действии межгруппового согласования заслуживает уточнения. Хотелось бы видеть индикаторы, по которым можно судить о смещении баланса в сторону консервации, — длительность пребывания групп в ключевых позициях, доля внешних назначений, интенсивность кадрового обмена между районами и республиканским центром.

Замечания носят рекомендательный характер и полученных результатов не обесценивают. Диссертация соответствует требованиям пунктов 9–14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Салгириев Али Русланович заслуживает присуждения учёной степени доктора политических наук по научной специальности 5.5.2. — Политические институты, процессы, технологии.

ГАДЖИЕВ МАГОМЕДЭМИН МАГОМЕДРАСУЛОВИЧ,

доктор политических наук, главный научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований ФГБУН «Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук» М.М. Гаджиев

_____ «16» 09 2026 г.

Подпись доктора политических наук Гаджиева Магомедэмина Магомедрасуловича

ЗАВЕРЯЮ:

Контакты организации:

367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Гаджиева, 45

Телефоны: +7 (872) 267-0620, +7 (872) 267-0611.

Электронная почта: dncran@mail.ru